

[Медбрат Е Юймэн, доброе утро!]

[С сегодняшнего дня ваша должность переведена в палату на верхнем этаже центрального стационара. Соответствующие допуски обновлены, пожалуйста, явитесь на рабочее место вовремя. – Данное сообщение отправлено центральным ИИ Медицинской звезды]

Глядя на текст уведомления, Е Юймэн почувствовал, как внутри него поднимается волна искреннего недоумения: он работал здесь всего второй день, так почему же его снова переводят?

Он слегка нахмурился, и в его взгляде промелькнуло явное нежелание подчиняться этому внезапному решению.

Ощущение, когда только что выстроенные планы рушатся в одно мгновение, действительно не прибавляло радости. К тому же его терзал один важный вопрос... сможет ли он по-прежнему приходить в центр активности после перевода?

Если доступ будет закрыт, то что станет с теми беззащитными детёнышами?

А тот маленький кролик? Он пострадал сильнее всех остальных, и если у него больше не будет шанса контактировать с ним, вероятность его смерти станет пугающе высокой.

Е Юймэн в подавленном настроении вышел из дома.

- Ецзы, доброе утро!

Гань Сяоян уже ждал его у входа, выглядя при этом совершенно бодрым и полным энергии.

- Как тебе на пятом этаже? – поинтересовался Е Юймэн.

- Отлично! В первый день работы дел почти не было, только болтал с пациентом, развлекал его – куда легче, чем на моей прошлой работе!

Роботы-медбратья на Медицинской звезде были повсюду, так что медицинскому персоналу не приходилось выполнять грязную или тяжёлую физическую работу.

За исключением особых случаев, повседневные обязанности в основном сводились к общению с пациентами, психологической поддержке и облегчению их страданий, так что это действительно нельзя было назвать каторгой.

Е Юймэн кивнул, внимательно запоминая всё, что рассказал Гань Сяоян.

Человек, находящийся под чужой крышей, вынужден склонять голову: хотя ему это было совсем не по душе, он мог лишь смиренно подчиниться распоряжению и постараться как можно лучше выполнять свои обязанности на новом месте.

Двери лифта медленно и бесшумно открылись.

- Палата на верхнем этаже, добро пожаловать в следующий раз.

Е Юймэн только собрался высунуть голову из лифта, чтобы осмотреться по сторонам, как снаружи внезапно показалась мужская фигура.

Это был вчерашний однорукий юноша.

Поскольку тот едва не напал на него, причём с явным намерением убить, Е Юймэн запомнил его облик надолго и теперь подсознательно отступил в сторону, пропуская его вперёд.

Мо Инь замер.

Он пристально разглядывал стройную фигуру в лифте. На маленьком, размером с ладонь, овальном личике Е Юймэна выделялись красивые, ясные глаза, которые казались невероятно притягательными.

Длинные густые ресницы, слегка загнутые вверх, выглядели так, словно их нарисовал искусной кистью великий мастер, и каждое мимолётное движение лица было по-своему очаровательным.

Он был тонким, с изящной шеей и выглядел таким хрупким, словно его можно было сломать одним неосторожным нажатием – мягкий, беззащитный, совершенно неспособный к нападению.

Заметив напряжение юноши, Мо Инь первым нарушил повисшую тишину:

- Медбрат Е, мы снова встретились.

- Э-э, да, доброе утро...

Видя, что тот всё ещё стоит на месте, Е Юймэн наконец вышел из лифта.

- Я пришёл сюда для вступления в должность.

Он открыл коммуникатор и показал сообщение о переводе, чтобы избежать любых новых недоразумений.

Мо Инь мягко произнёс:

- Я знаю. Я специально пришёл сюда, чтобы встретить тебя. Вчера... прошу прощения, я тебя напугал?

Е Юймэн машинально кивнул, а затем великодушно ответил:

- Ничего страшного, это просто недоразумение.

- Благодарю за понимание.

Мо Инь слегка улыбнулся и протянул левую руку:

- Прошу, следуй за мной.

Е Юймэн держался на расстоянии двух метров, шагая в указанном направлении.

Верхний этаж центрального стационара был огромным, но здесь находилась всего одна палата. Вероятно, тот, кто здесь лежал, был очень важной персоной...

Однако, заглянув через стеклянное окно и увидев свернувшегося на кровати детёныша, Е Юймэн неожиданно обнаружил -

Это был тот самый вчерашний кролик!

Е Юймэн не мог не обрадоваться.

Неужели уровень этого кролика настолько высок, что ему выделили отдельный этаж?

- Это тот пациент, за которым я буду ухаживать? - Е Юймэн прильнул к стеклу, с любопытством наблюдая за ним.

Мо Инь тоже смотрел на Лу Наньчжоу, лежащего на больничной койке.

Если присутствие этого маленького медбрата действительно поможет Его Величеству почувствовать себя лучше, то, какие бы проблемы ни были связаны с этим парнем, он не позволит им стать препятствием.

- Да, теперь всё зависит от тебя, - торжественно произнёс он.

Е Юймэн кивнул.

- Я буду хорошо о нём заботиться... Кстати, это мальчик или девочка?

Проведя вчера весь день в центре активности, Е Юймэн знал, что у него нет доступа к личным данным детёнышей, поэтому решил воспользоваться случаем и расспросить Мо Иня.

Услышав этот вопрос, Мо Инь сделал довольно странное выражение лица.

Мальчик...

Это слово, применённое к Его Величеству, звучало как-то очень странно и даже почти комично.

- Мальчик, - кратко ответил Мо Инь.

- А как долго он находится в таком состоянии? - снова спросил Е Юймэн.

Мо Инь смотрел на Е Юймэна, пытаясь что-то прочесть в его ясных глазах.

Время было критически важной информацией, и он уже пришёл к согласию с Лэй Ци: пока не будет полной уверенности в том, что Е Юймэну можно доверять, они не раскроют ему истинную личность Его Величества.

Подумав немного, он ответил:

- Уже год.

- Так долго...

Е Юймэн смотрел через стекло на детёныша, и в его глазах появилось ещё больше сочувствия.

- А сколько ему лет?

Мо Инь разглядывал его. Из-за первого вопроса Е Юймэна он не стал отвечать прямо, а вместо этого спросил:

- А как ты думаешь, сколько ему лет?

Е Юймэн вспомнил вчерашние видео с детёнышами.

Детёныши Империи Яоцинь обычно уже к трём годам могли принимать человеческий облик... конечно, нельзя исключать, что из-за тяжёлых травм он не мог этого сделать.

Он немного подумал и осторожно предположил:

- Есть три года?

Мо Инь промолчал.

Лу Наньчжоу, который в этот момент наблюдал за ними с помощью духовной силы, тоже опешил.

Значит, этот маленький медбрат действительно его совсем не узнал? И принял за настоящего ребёнка?

По микроимике Мо Иня Е Юймэн понял, что, возможно, ошибся, и добавил:

- Пять лет?

- Примерно так, - уклончиво ответил Мо Инь.

Если Е Юймэн действительно считает Его Величество детёнышем, то это, пожалуй, даже неплохо.

Заметив, что Мо Инь не горит желанием продолжать эту тему, Е Юймэн тактично не стал настаивать и спросил о другом:

- А как зовут этого кролика?

Мо Инь внезапно поперхнулся и зашёлся в приступе сильного, надрывного кашля.

Кролик? Он что, так называет Его Величество?

- Ты в порядке? - обеспокоенно спросил Е Юймэн.

Мо Инь отмахнулся и, прокашлявшись, пришёл в себя:

- Спросишь его сам чуть позже.

В конце концов, Его Величество всё равно слышит их разговор... Ему стало любопытно, как отреагирует Его Величество на такое обращение.

Кстати, разве показатели приборов в палате только что не дрогнули?

Его Величество тоже не в восторге от такого прозвища, верно?

Е Юймэн посмотрел на него и вдруг вспомнил, что до сих пор не знает имени собеседника, поэтому прямо спросил:

- Кстати, как тебя зовут?

- Зови меня А-Мо.

- Хорошо, А-Мо, - легко согласился Е Юймэн.

Затем он хотел продолжить расспросы о кролике, но Мо Инь уже сказал:

- Можешь входить.

- О-о, хорошо.

Е Юймэн подошёл к двери палаты. Металлическая дверь не открылась сразу - только после тщательной проверки идентификационных данных ему разрешили войти.

В палате было немного прохладно, но, к счастью, форма медбрата была сделана из особого материала: лёгкая, удобная и с функцией автоматической регулировки температуры.

Поэтому, даже несмотря на низкую температуру в помещении, Е Юймэн не чувствовал холода.

Однако он задумался: разве поддерживать такую низкую температуру в палате не вредно для пациента? Особенно для маленького детёныша.

В этот момент дверь палаты снова открылась, и вошёл не Мо Инь, а мужчина средних лет с

небольшой лысиной.

Е Юймэн видел его фотографию на официальном сайте Медицинской звезды.

По бейджу на груди можно было понять, что это директор Королевского санатория – Лэй Ци.

Кстати об этом, Е Юймэн вдруг осознал, что господин А-Мо не носил бейджа. Неужели он не является сотрудником санатория?

Лэй Ци кивнул Е Юймэну и, не тратя лишних слов, сразу принялся проверять данные на всех приборах.

- ИИ автоматически регулирует температуру в помещении в зависимости от изменений температуры тела пациента, чтобы ему было комфортнее, – сказал он. – Конечно, машина не всегда точна, поэтому тебе нужно больше наблюдать и спрашивать, а при необходимости регулировать всё вручную.

- Хорошо, – Е Юймэн поспешно записал это.

Лэй Ци увидел, что все показатели Лу Наньчжоу немного улучшились, и наконец вздохнул с облегчением.

Хорошо, хорошо, жизнь пока удалось спасти. Похоже, выбранное ими направление верно?

Е Юймэн наблюдал за занятым Лэй Ци и заметил, что тот в основном следит за приборами.

Медицинская система этого мира, похоже, не опирается на традиционные методы «осмотра, прослушивания, расспроса и пульсовой диагностики», а больше полагается на результаты машинного тестирования.

И именно это было слабым местом Е Юймэна: он не понимал ни одного из этих показателей...

Лэй Ци дал ему ещё несколько указаний и поспешно удалился, выглядя очень решительным и деловитым.

Таким образом, в палате остались только Е Юймэн и два робота-медбрата.

Мо Инь тоже вошёл внутрь, кивнул ему и тихо сел в углу.

Е Юймэн предположил, что он, должно быть, родственник.

Неудивительно, что он не хотел упоминать возраст кролика: в конце концов, пережить такие страдания в столь юном возрасте – для родных это должно быть очень тяжело.

Значит, животная форма этого господина Мо тоже кролик? Но по ощущениям он больше напоминал леопарда: спокойный, грациозный и всегда готовый к прыжку.

Он покачал головой и перевёл взгляд на детёныша на кровати.

- Привет, я новый медбрат, меня зовут Е Юймэн, - он одарил его мягкой улыбкой, стараясь выглядеть дружелюбным и безобидным, как учил Гань Сяоян.

Хотя кролик держал глаза закрытыми, Е Юймэн знал, что тот не спит.

С того момента, как он подошёл к палате, некая сила, похожая на духовное сознание, постоянно сканировала его. Господину А-Мо это было не нужно, так что было очевидно, кто это делает -

У детёнышей в центре активности тоже была духовная сила, и пока он провёл там день, они не переставали наблюдать за ним.

Е Юймэн поначалу не привык к этому, но постепенно адаптировался: в конце концов, эта сила, похожая на духовное сознание, похоже, не могла причинить ему вреда.

- Мы виделись вчера, помнишь? - продолжал он.

Свернувшийся на кровати кролик слегка приоткрыл глаза, обнажив золотистые зрачки, потускневшие от боли.

Е Юймэн невольно вспомнил своего духовного кролика Сюэцю.

Сюэцю тоже умел терпеть боль: какие бы тяжёлые раны он ни получал, он не издавал ни звука, словно не чувствовал страданий, и лишь по дрожащему телу можно было понять, как сильно ему плохо.

- Можешь сказать мне своё имя?

Говоря это, он протянул руку и слегка погладил кролика по голове, незаметно активируя малое искусство возвращения весны.

Снова увидев Е Юймэна, Лу Наньчжоу невольно вспомнил ту короткую встречу той ночью. А потом... он ушёл сам?

В этот момент, когда его внезапно коснулись - причём по голове - он невольно нахмурился и подсознательно хотел увернуться.

Но вскоре знакомое тепло окутало его.

Боль, которая терзала его каждую секунду и, казалось, не утихала ни на миг, снова начала отступать, пока не исчезла совсем.

Лу Наньчжоу невольно прищурился, погружаясь в редкое мгновение покоя. В этот момент он услышал мягкий, улыбающийся голос маленького медбрата:

- Если не скажешь, то я буду звать тебя Кроликом.

- ...

Мо Инь всё это время не сводил глаз с Е Юймэна, а когда тот поднял руку, его тело напряглось.

Услышав эти слова, он снова занервничал: при нелюдимом характере Его Величества тот наверняка разозлится.

И всё же –

В палате раздался лишённый эмоций механический синтезированный голос, который произнёс лишь одно слово:

– Хорошо.

<http://bllate.org/book/17989/1731279>